

В.Н. Латкин

Земские соборы древней Руси

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Н. Латкин**
Земские соборы древней Руси / В.Н. Латкин – М.: Книга по Требованию, 2012. – 448 с.

ISBN 978-5-458-14880-1

Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западно-европейскими представительными учреждениями. Историко-юридическое исследование Василия Латкина.

ISBN 978-5-458-14880-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе.	стр.
Введеніе.	
Глава I.	
Русское вѣче и народное собраніе славянъ и германцевъ.	
Вѣче въ древней Россіи, его организація и предметы вѣдомства.—Народныя собранія у другихъ славянъ: балтійскихъ, чеховъ, поляковъ, хорватовъ, сербовъ и болгаръ.—Народныя собранія у германцевъ.—Скандинавскія народныя собранія.—Аналогія съ остальными народами.	
Глава II.	
Образованіе представительства.	
Россія и другія славянскія государства. Германія, Франція, Англія, Испанія, Швеція и Венгрія.	16
Глава I.	
Соборы при Иванѣ IV.	
Первый соборъ 1550 г.—Второй соборъ 1566 г.—Два обращенія къ народу: въ 1564 г. и въ 1579 г.	64
Глава II.	
Смутное время.	
Избирательный соборъ 1584 г.—Уничтоженіе тарханскихъ грамотъ и секуляризація церковныхъ земель.—Избирательный соборъ 1598 г.—Вѣче московичей и красносельцевъ 1605 г.—Соборъ по дѣлу Шуйскаго 1605 г.—Избирательный соборъ 1606 г.—Обращеніе правительства къ народу и народныя собранія во времена Лжедимитрія и Шуйскаго.—Соборъ, низложившій Шуйскаго 1610 г.—Избраніе Владислава.—Соборъ въ станѣ подъ Москвой 1611 г.—Соборъ въ Ярославѣ 1612 г.	84
Глава III.	
Соборы при Михаилѣ Федоровичѣ.	
Избирательный соборъ 1613—1615 гг.: избраніе Михаила Федоровича и по-	

слѣдующая дѣятельность собора, его организація.—Соборы 1616, 1618, 1619, 1620, 1621 и 1622 гг.—Соборы 1633 1634, 1636 и 1637 гг.—Азовскій соборъ 1642 г.—Совѣщанія съ торговыми людьми 1617 и 1620 гг. 123

Глава IV.

Соборы при Алексѣѣ Михайловичѣ.

Избирательный соборъ 1645 г.—Соборъ 1648—49 гг. и Уложенія ц. Алексея Михайловича.—Соборъ 1650 г. — Два малороссійскихъ собора 1651 и 1653 гг.—Совѣщенія съ гостями и торговыми людьми въ 1660 г. и въ 1672 г.—Торжественное „объявленіе“ царевича Ѳедора Алексѣевича въ 1674 г. 205

Глава V.

Послѣдніе соборы.

Совѣщаніе правительства съ гостями 1676 г. — Совѣщаніе правительства со служилыми людьми 1681—82 гг. объ уничтоженіи мѣстничества. — Совѣщаніе правительства съ тяглыми людьми 1682 г. — Мнѣнія о неполныхъ соборахъ К. Аксакова и Солоньева.—Два избирательныхъ собора 1682 г. — Послѣдній соборъ 1698 г. 265

Глава VI.

Организація и компетенція соборовъ.

Дѣленіе на категоріи: соборы избирательные и неизбирательные, соборы полные, неполные и фиктивные.—Причина и поводы созванія соборовъ.—Ихъ составъ.—Сословность. — Число выборныхъ.—Процедура выборовъ.—„Запасн“, бравшіеся выборными.—Цензъ.—Отношеніе древнихъ русскихъ къ праву избранія своихъ представителей.—Отсутствіе періодичности соборовъ и опредѣленныхъ дней засѣданій.—Продолжительность засѣданія.—Мѣсто засѣданія.—Свидѣтельство Флетчера о порядкѣ засѣданій.—Дѣйствительный порядокъ засѣданій.—Закрытіе соборовъ.—Исчисленіе соборовъ.—Компетенція и значеніе соборовъ.—Прекращеніе ихъ и мнѣнія, существующія по этому вопросу въ наукѣ. 256

Глава VII.

Западно-европейскія представительныя учрежденія.

Германія. Франція. Англія. Испанія. Швеція. Венгрія. 291
Заключеніе. 401

Приложенія.

Извѣстіе о мятежѣ 1648 г. 413
Свѣдѣнія о Л. Плещеевѣ 422
Свѣдѣнія о П. Траханіотовѣ 431
Соборъ 1653 г. о литовскихъ и малороссійскихъ обстоятельствахъ 434

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

РУССКОЕ ВѢЧЕ И НАРОДНЫЯ СОБРАНІЯ СЛАВЯНЪ И ГЕРМАНЦЕВЪ ¹⁾).

Вѣче въ древней Россіи, его организація и предметы вѣдомства.—Народныя собранія у другихъ славянъ: балтійскихъ, чеховъ, поляковъ, хорватовъ, сербовъ и болгаръ.—Народныя собранія у германцевъ.—Скандинавскія народныя собранія.—Аналогія съ остальными народами.

Древне-русское народное собраніе или вѣче было существеннымъ элементомъ государственнаго быта нашихъ предковъ и существовало издавна, съ незапамятныхъ временъ, еще задолго до призванія Рю-

¹⁾ Приводимъ литературу вѣча: *Погодинъ*, Исслѣдованія, замѣчанія и лекціи по русской исторіи, т. VII; *Плошинскій*, Городское или среднее состояніе русскаго народа въ его историческомъ развитіи; *Соловьевъ*, Обь отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ; *Штилевскій*, Обь участіи земщины въ дѣлахъ правленія до Іоанна IV (помѣщ. въ Юридическомъ Журналѣ 1861 г. № 5); *Щаповъ*, Городскіе мірскіе сходы, историческій очеркъ древне-русскихъ городовыхъ вѣчей (Вѣкъ 1862 г., № 12); *Ъльяевъ*, Разказы изъ русской исторіи, кн. I и II и Лекціи по исторіи русскаго законодательства; *Н. И. Костомаровъ*, Начало единодержавія въ древней Россіи (помѣщ. въ Вѣстникѣ Европы 1870 г., кн. XI и XII, а также въ Историческихъ монографіяхъ и изслѣдованіяхъ, т. XII) и Сѣверно-русскія народоправства; *В. И. Сертсевичъ*, Вѣче и Князь и Лекціи и изслѣдованія по исторіи русскаго права; *А. Д. Градовскій*, Государственный строй древней Россіи (помѣщ. въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1869 г. кн. X, а также въ сочиненіи Полптыка, исторія и администрація); *Самоковсовъ*, Замѣчанія по исторіи русскаго устройства и управленія (Журн. Мин. Нар. Пр. 1869 г., кн. XI и XII); *Хлѣбниковъ*, Общество и государство въ до-монгольской періодъ русской исторіи; *Лимбертъ*, Предметы вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ древней Россіи (Варшавскія Унив. Извѣстія 1877 г., №№ 1, 2 и 3 и отдѣльно); *Иловайскій*, Исторія Россіи, т. II; *Линиченко*, Вѣче въ Кіевской области; *Дьячанъ*, Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ.

рика съ братьями. «Новгородцы бо изначала, говоритъ лѣтопись, и Смолняне, и Кіяне, и Полочане, и вся власти (волости) якоже на думу на вѣча сходятся» ¹⁾. Существуютъ еще другія лѣтописныя указанія на существованіе вѣча въ эпоху, предшествующую приходу варяжскихъ князей, ²⁾ изъ которыхъ видно, что участіе народа въ управленіи своими дѣлами было также издавна присуще древнимъ русскимъ, какъ и другимъ славянскимъ и неславянскимъ народамъ. Вѣче существовало повсемѣстно въ древней Россіи, хотя далеко не во всѣхъ областяхъ достигло одинаковаго значенія и развитія, что объясняется различіемъ условій, среди которыхъ находились отдѣльныя области. Далеко также не во всѣ времена вѣче было однимъ и тѣмъ-же: бывали эпохи, когда развитіе вѣчевыхъ началъ задерживалось многими неблагоприятными для нихъ условіями и, наоборотъ, наступали такія времена, когда вѣче снова приобретало утраченное значеніе и даже усиливало его больше. Новгородское вѣче конца XI столѣтія существенно отличалось отъ новгородскаго вѣча конца XIII и XIV столѣтій; точно также кievское вѣче при первыхъ князьяхъ во многомъ было непохоже на кievское вѣче позднѣйшихъ временъ. Поэтому мнѣніе, высказанное г. Линниченко о необходимости изученія вѣчеваго строя впервыхъ, въ его историческомъ развитіи и восторыхъ, по областямъ ¹⁾ вполне истинно и вполне заслуживаетъ вниманія.

Округами вѣчевыхъ собраній были волости или княженія, въ составъ которыхъ входили города и другіе пункты поселенія, напр. села. Въ каждой волости былъ главный городъ, остальные же города считались его пригородами. Вѣче главнаго города было центральнымъ народнымъ собраніемъ, органомъ всей волости, въ составъ котораго могли входить не только жители главнаго города, «но и пригородовъ и селъ». Послѣдніе также обладали своими вѣчами, бывшими по отношенію къ вѣчу главнаго города, такъ сказать, мѣстными собраніями. Отношенія послѣднихъ къ центральному собранію характеризуются словами лѣтописца: «на чемъ старѣйшіе (т. е. главные города) сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть». Противопоставленіемъ выраженій: «старшіе думаютъ» — «пригороды стануть» лѣтописецъ вовсе не хотѣлъ сказать, что пригороды не думаютъ или не имѣютъ права принимать участія въ вѣчевыхъ собраніяхъ главныхъ городовъ, что противорѣчило-бы яснымъ указаніямъ историковъ. «Стануть» въ противоположеніи съ «думаютъ» значитъ только соглашаются, принимаютъ мнѣніе, высказанное старшими

¹⁾ Лѣтопись по Лаврентьевскому списку (изд. 1872 г.) подъ годсмъ 1176, стр. 358.

²⁾ Сергѣевичъ, Вѣче и Князь, стр. 1 и 2.

³⁾ Линниченко, Вѣче въ Кіевской области, стр. 3.

городами ¹⁾. Однако подобнаго рода соглашеніе и единеніе не всегда имѣло мѣсто и обуславливалось главнымъ образомъ слабостью пригорода, неимѣвшаго возможности противостоять главному городу (конечно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда интересы города и пригорода дѣйствительно совпадали). Въ противномъ случаѣ, пригородъ выступалъ съ своимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ и споръ разрѣшался силою.

Въ составъ вѣча входило все свободное населеніе волости. Всякій свободный могъ принимать участіе въ народномъ собраніи и никакихъ ограниченій въ данномъ случаѣ древне-русская жизнь не знала и не выработала ²⁾. Лѣтописи обыкновенно говорятъ о «людяхъ» или «мужахъ», участвующихъ на вѣчахъ. Иногда встрѣчается болѣе подробное перечисленіе отдѣльныхъ классовъ населенія, входящихъ въ составъ вѣча, напр, лучшие люди, меньшіе, черные, смерды, худые мужики, купцы и т. п. Жители пригородовъ также имѣли право принимать участіе на вѣчѣ главнаго города, но за то и жители послѣдняго принимали такое-же участіе на вѣчахъ пригородовъ. Конечно, оба эти случая далеко не всегда имѣли мѣсто, вслѣдствіе многихъ причинъ, напр. дальности разстоянія, внезапности вѣча и т. п.

Что касается до мѣста и времени вѣчевыхъ собраній, то на этотъ счетъ не было ничего опредѣленнаго. Въ большинствѣ случаевъ вѣче собиралось въ городѣ и происходило подъ открытымъ небомъ. Но иногда оно имѣло мѣсто и внѣ города. Созывалось же вѣче тогда, когда была въ этомъ необходимость; ни о какой периодичности собраній само собою не могло быть и рѣчи. Продолжительность засѣданія вполне зависѣла отъ разсматривавшихся дѣлъ. Инициатива созванія вѣча принадлежала или князю или тому, кто видѣлъ въ данный моментъ въ этомъ созваніи необходимость. Такимъ образомъ, всякій, имѣвшій право участвовать на вѣчѣ, имѣлъ право и созывать его. Но этого было еще недостаточно, нужно было, чтобы участвующіе на вѣчѣ откликнулись на зовъ и сошлись, такъ какъ бывать въ народномъ собраніи не считалось обязанностью.

Дѣла на вѣчѣ рѣшались, по всей вѣроятности, или единогласно, или такимъ подавляющимъ большинствомъ, противъ котораго меньшинство не считало возможнымъ противостоять. Если-же послѣднее считало себя настолько сильнымъ, что могло оппонировать большинству, то оно старалось проводить свое мнѣніе и очень часто успѣвало въ этомъ. Нерѣдко мѣста народныхъ собраній превра-

¹⁾ Сергѣевичъ, Вѣче и Князь, стр. 25 и 86; Костомаровъ, Истор. монографіи и изслѣдованія, стр. 31.

²⁾ В. И. Сергѣевичъ допускаетъ одно исключеніе изъ этого правила: по его мнѣнію, при жизни отцевъ дѣти не участвуютъ въ народныхъ собраніяхъ (Вѣче и Князь, стр. 43).

щались въ мѣста побоищъ, гдѣ обѣ враждебныя стороны давали другъ другу генеральныя сраженія и гдѣ роль убѣдительныхъ аргументовъ играли здоровыя кулаки.

Что касается до порядка засѣданій, то на этотъ счетъ до насъ дошло очень не много извѣстій. Обыкновенно созвавшій вѣче говорилъ рѣчь, въ которой излагалъ поводъ созванія, затѣмъ говорили другіе. Большимъ вліяніемъ пользовались старики. Вѣче созывалось въ большинствѣ случаевъ колокольнымъ звономъ.

Какіе были предметы вѣдомства вѣча, что, однимъ словомъ, входило въ составъ его компетенціи? ¹⁾ Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо имѣть въ виду, что вѣчевыя собранія въ разныхъ волостяхъ древней Россіи далеко не были скроены по одному шаблону и значительно отличались другъ отъ друга въ отношеніи значенія и власти. Наибольшимъ вліяніемъ пользовались онѣ въ сѣверныхъ волостяхъ: въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ вѣче являлось значительной политической силой и сосредоточивало въ себѣ все управление княжествами. Власть князя въ вышеназванныхъ народоправствахъ далеко не могла конкурировать съ властью вѣча и князь скорѣе былъ исполнительнымъ органомъ по отношенію къ вѣчу, чѣмъ соучастникомъ его въ верховной власти. Иначе представлялось дѣло въ южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествахъ. Здѣсь вѣче также было существеннымъ элементомъ государственнаго быта и также выполняло политическія функціи ²⁾, но и князь пользовался боль-

¹⁾ Вопросъ о компетенціи вѣча подробно разработанъ г. Лимбергомъ въ его сочиненіи „Предметы вѣдомства вѣча въ княжескій періодъ древней Россіи“ (Варшавскія Унив. извѣстія за 1877 г. и отдѣльно), выводами котораго мы и будемъ пользоваться при нашемъ изложеніи.

²⁾ Гг. Самоквасовъ (Ж. М. Н. Пр. 1869 г., кн. XI и XII) и Лимбергъ отрицаютъ за вѣчемъ южныхъ княжествъ какое бы то ни было политическое значеніе и придаютъ ему только однѣ административно-хозяйственныя функціи. Политическія же функціи, по мнѣнію вышеназванныхъ ученыхъ, были присущи исключительно вѣчамъ Новгорода, Пскова и Вятки. „Кіевское княжество, говоритъ г. Самоквасовъ, представляетъ чистую монархію, Новгородское же народоправство было чистой демократіей“ (кн. XI, стр. 70). Г. Лимбергъ также заявляетъ, что кіевскій князь былъ неограниченнымъ государемъ. Мы воплиѣ согласны съ г. Линниченко, возражающимъ противъ подобной теоріи г. Самоквасова (г. Лимбергъ только болѣе подробно развиваетъ эту теорію). „Г. Самоквасовъ, говоритъ г. Линниченко, выставившій свою теорію, употребилъ совершенно ненаучный приемъ: онъ проводитъ параллель между Кіевомъ и Новгородомъ, но при этомъ разсматриваетъ вѣче въ обихъ волостяхъ не на всемъ пространствѣ его существованія, а вырвавъ эпохи, которыя бы лучше гармонировали съ его теоріей.... Едва ли бы г. Самоквасовъ пришелъ къ своимъ выводамъ, если бы разсмотрѣлъ все время вѣчевой жизни и Кіева и Новгорода.... Сравнивать можно только предметы, тождественные между собой, поэтому брать для сравненія средину Новгородскаго вѣча и начальный періодъ (по крайней мѣрѣ по лѣтописи) Кіевскаго—приемъ вовсе ненаучный“ (стр. 4). Говоря въ другомъ мѣстѣ о трудѣ г. Лимберга, г. Линниченко высказываетъ

шимъ вліяніемъ, власть котораго вполнѣ конкурировала съ властью вѣча, а въ нѣкоторые періоды времени и совсѣмъ затмѣвала послѣднюю. Если провести параллель между сѣвернымъ и южнымъ вѣчемъ, то мы увидимъ, что первое имѣло болѣе устойчивую основу, чѣмъ второе, отличающееся скорѣе случайнымъ характеромъ, чего не было у перваго ¹⁾.

Разсмотримъ предметы вѣдомства вѣча ²⁾. Послѣднее было учрежденіемъ законодательнымъ, административнымъ и судебнымъ. Что касается законодательныхъ функций вѣча, то стоитъ вспомнить, что такіе важные источники права XIV и XV вѣковъ, какъ Псковская и Новгородская судныя грамоты были вѣчевыми постановленіями. «Сія грамота, такъ начинается первая изъ нихъ, выписана изъ великаго князя Александровы грамоты і изъ князь Костянтиновы грамоты, і изо всѣхъ приписокъ Псковскихъ пошлинъ, по

слѣдующія вѣрныя мысли (о той же параллели между Кіевомъ и Новгородомъ): „... главный недостатокъ историковъ-юристовъ состоитъ въ стремленіи отыскивать вездѣ строгую опредѣленность, замкнутыя рамки, гдѣ же они не находятъ такихъ рамокъ, тамъ точчася начинаютъ говорить о незаконности, исключительности извѣстнаго явленія, забывая объ очень простыхъ истинахъ, что жизнь никогда не укладывается въ строгія рамки, что обычай предшествуетъ закону, что право можно имѣть, но или не желать, или не имѣть возможности имъ воспользоваться“ (стр. 60). Дѣйствительно, понятія подобныя, напримѣръ, чистой монархіи предполагаютъ уже существованіе извѣстной юридической опредѣленности и оформленности, чего не мыслимо искать на зарѣ исторіи какого бы то ни было народа, тѣмъ болѣе народа русскаго, бывшаго столь долго чуждымъ всякой юридической опредѣленности. Чистая монархія стала существовать у насъ только со времени Петра, перенесшаго къ намъ ту форму правленія, которая выработалась на Западѣ и получила научное обоснованіе въ извѣстныхъ теоріяхъ божественнаго права и просвѣщеннаго деспотизма. До Петра мы не имѣемъ никакого основанія говорить, что у насъ существовала чистая монархія, хотя дѣйствительно ходъ нашей исторіи былъ таковъ, что рано или поздно мы-бъ пришли къ этой формѣ правленія. Тѣмъ болѣе странно слышать, что уже въ удѣльный періодъ у насъ существовала неограниченная монархія и что наши удѣльные князья были самодержцами и абсолютными государами.

¹⁾ Въ этомъ согласны всѣ историки, занимавшіеся вѣчемъ, хотя и нерѣшающіеся, подобно гг. Самоковасову и Лимберту, видѣть въ бытѣ Новгорода и Пскова что то совершенно отличное отъ быта южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествъ. Исключеніе составляетъ одинъ только Н. И. Костомаровъ, признающій, что Новгородъ и Псковъ „по главнымъ чертамъ своего общественнаго состава“, стали отличаться отъ остальной Россіи только съ XIV и XV вѣковъ (Истор. монографіи и изслѣдованія, т. XII, стр. 29). Даже В. И. Сергѣевичъ, котораго гг. Самоковасовъ и Лимбертъ обвиняютъ въ полнѣйшемъ отождествленіи политическаго быта сѣверныхъ княжествъ съ южными, вполнѣ признаетъ, что Новгородъ и Псковъ въ княжескій періодъ (со второй половины XII в.) „сдѣлали шагъ впередъ на пути развитія своего мѣстнаго самоуправленія“ и приобрѣли такія права, какихъ не знали остальныя волости (стр. 82).

²⁾ Лимбертъ, Предметы вѣдомства вѣча (Варш. Унив. изв. 1877 г.).

блѣнію оцъ своихъ поповъ всѣхъ 5 соборовъ и сщениковокъ, і дїяконовъ, і сщениковъ и всего Бжїя сщїства, всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто 6905» ¹⁾). Начало Новгородской грамоты вполне аналогично съ Псковской ²⁾). Затѣмъ вѣче призывало князя и заключало договоръ (рядъ) съ нимъ. Вѣче изгоняло князя или, какъ тогда говорилось, «показывало ему путь». Вѣче объявляло войну и заключало миръ. Что касается до сношеній съ иностранцами и съ другими князьями, то и въ этомъ отношеніи древне-русскимъ народнымъ собраніямъ были присущи многія функціи, такъ вѣче посылало пословъ въ иностранныя государства и къ князьямъ и въ свою очередь принимало пословъ, выслушивало ихъ и давало имъ отвѣты, заключало договорныя грамоты съ иностранными государствами и съ князьями (напр. касательно торговыхъ сношеній) и т. п. Вѣче распоряжалось государственною землею, выдавало жалованныя и ныня грамоты ³⁾, имѣло право бить монету, избирало и удаляло архіепископа, посадника, тысяцкаго и воеводъ, собирало войска, строило города, издавало распоряженія касательно разнаго рода публичныхъ работъ и т. п. Вѣчу были присущи судебныя права ⁴⁾, такъ вѣче производило судъ надъ княземъ и надъ другими лицами, миловало преступниковъ, принимало жалобы, составляло грамоты объ удовлетвореніи долговыхъ требованій, назначало штрафы за различныя преступленія и т. п. Наибольшее число изъ перечисленныхъ функцій принадлежало новгородскому и псковскому вѣчамъ, отъ которыхъ до насъ дошло не мало извѣстій и которыя приобрѣли такое

¹⁾ Владимірскій-Будановъ, Христоматія по исторіи русскаго права, т. I, стр. 128.

²⁾ Акты Арх. Эксп. т. I, № 92, стр. 69.

³⁾ „Господину посаднику Новгородскому..., читаемъ въ одной изъ жалованныхъ грамотъ, тысяцкому Новгородскому... и всему Великому Новгороду на *вѣче на Ярославль дворъ* били челомъ Степанъ Осиповичъ и его братья... И посадникъ и тысяцкій, и весь господинъ Великій Новгородъ *даше грамоту жалованную на вѣче, на Ярославль дворъ*: давати имъ... по старымъ грамотамъ...“ и т. д. (Акты Истор. т. I, № 17, стр. 26. См. также Самоковсова въ Ж. М. Н. Пр. 1869 г., кн. XII, стр. 236).

⁴⁾ „Если общій, основной законъ постановляетъ, говоритъ г. Самоковсовъ, (Ж. М. Н. Пр. 1869 г., кн. XII, стр. 234), что „посадникъ не долженъ никого обвинять *на вѣчѣ* безъ разбирательства, что князю и посаднику *на вѣчѣ* суда не производить, что князю въ Новгородскіе суды не вступаться, а посаднику въ суды тысяцкаго и владыки не вступаться и т. п. то, конечно, судило само вѣче или непосредственно, или посредствомъ своихъ непосредственныхъ органовъ, на которыхъ жалобы приносились вѣчу, какъ источнику судебной власти и князю, и посаднику, и тысяцкаго, и владыки. Въ противномъ случаѣ приведенныя постановленія не имѣютъ смысла.“—У г. Лимберта собраны лѣтописныя указанія на существованіе суда вѣча въ сѣверныхъ княжествахъ. (Варш. Унии. изв. 1877 г., № 3, стр. 165—166).

значение и такую власть, о какихъ не было и помину въ южныхъ и сѣверо-восточныхъ княжествахъ.

Что касается до отношеній вѣча и князя, то въ основу ихъ должно было быть положено единеніе, въ противномъ случаѣ между княземъ и вѣчемъ возникалъ антагонизмъ, нерѣдко переходившій въ открытую борьбу. Говоря объ отношеніяхъ князя и вѣча, нужно также имѣть въ виду различіе между сѣверными и южными княжествами, сказывавшееся и на вышеназванныхъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе того, что роль князя на сѣверѣ далеко не походила на роль его на югѣ, то и единеніе въ разныхъ волостяхъ достигалось разными путями. На сѣверѣ князь въ большинствѣ случаевъ принужденъ былъ подчиняться народу, въ то время, какъ на югѣ очень часто происходило обратное явленіе. Нетолько различіе волостей сказывалось на отношеніяхъ князя и вѣча, но также и различные періоды времени имѣли на нихъ большое вліяніе. Положеніе князя въ Новгородѣ до XII вѣка далеко не походило на положеніе его столѣтіемъ позже. Тоже самое было и въ другихъ волостяхъ.

Вотъ все, что намъ извѣстно о древне-русскомъ вѣчѣ. Изъ сказаннаго видно, что народное собраніе было существеннымъ элементомъ политическаго быта нашихъ предковъ и играло далеко не послѣднюю роль въ государственномъ управленіи. Тоже самое было и у другихъ славянскихъ народовъ.

Если обратимся къ послѣднимъ, то увидимъ, что у нихъ такъ же, какъ и у древнихъ русскихъ центръ управленія общественными дѣлами сосредоточивался въ народномъ собраніи. Такимъ образомъ, политическій строй древнихъ славянъ былъ вполне демократическій ¹⁾. Всѣ извѣстія, сохранившіяся о славянахъ, подтверждаютъ подобное заключеніе. «Славяне, говоритъ Прокопій, византійскій писатель VI вѣка, неповиновались единодержавной власти, но искони управлялись общественно, о пользахъ и нуждахъ своихъ разсуждали въ народныхъ собраніяхъ, вообще издавна жили при народномъ правленіи (ἐν δημοκρατίᾳ)». Византійскій императоръ Маврикій даетъ слѣдующую характеристику славянамъ: «славяне, говоритъ онъ, любить свободу, не терпятъ неограниченныхъ обладателей и никоимъ образомъ не могутъ быть принуждены къ повиновенію» ²⁾.

Разсматривая политическій строй отдѣльныхъ славянскихъ народностей, мы видимъ, что онъ представляетъ полнѣйшую аналогію съ политическимъ строемъ древнихъ русскихъ и если начинатьъ

¹⁾ Мацеевскій *Slawische Rechtsgeschichte* (übersetzt von Buss) I v., s. 73. „Славянскіе народы, говоритъ послѣдній, имѣли издавна такую форму правленія, какая вполне соответствовала ихъ характеру. Ее можно назвать съ самаго ея возникновенія—демократическою“.

²⁾ Цитируемъ обоихъ писателей по соч. г. Дьячана „Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ“.

отличаться отъ него, то уже въ позднѣйшія времена, когда славяне пришли въ дѣятельное соприкосновеніе съ другими народами и подъ вліяніемъ многихъ причинъ и условій стали значительно измѣнять свой первоначальный бытъ.

Весьма много аналогичныхъ чертъ съ государственнымъ бытомъ нашихъ предковъ представляетъ государственный бытъ Балтійскихъ славянъ. У послѣднихъ такъ же, какъ и у русскихъ народъ сходился на вѣчѣ и участвовалъ въ управленіи своими дѣлами. Одно время (въ X вѣкѣ) у балтійскаго племени лютичей княжеская власть даже была низведена до minimum'a и народное собраніе сдѣлалось въ полномъ смыслѣ слова представителемъ верховной власти. На вѣчѣ участвовали всѣ, *весь народъ*, какъ свидѣтельствуешь дѣтописецъ Гельмольдъ. Народныя собранія происходили на площадяхъ или на особыхъ вѣчевыхъ мѣстахъ, гдѣ были устроены возвышенія, съ которыхъ можно было говорить къ народу.

Собранія созывались довольно часто, по словамъ одного современника, вѣче происходило два раза въ недѣлю по торговымъ днямъ. Хотя, какъ мы сказали, на вѣчѣ участвовали всѣ, но это не мѣшало «лучшимъ людямъ» выдвигаться изъ общей массы народа и пользоваться большимъ вліяніемъ на дѣла. Такъ, когда возникли недоразумѣнія между бодрицкимъ княземъ Чедрагомъ и народомъ, то германскій императоръ Людовикъ Благочестивый вызвалъ перваго къ себѣ на сеймъ и отправилъ пословъ къ бодричамъ, узнать, желаетъ-ли народъ, чтобъ Чедрагъ продолжалъ княжить. Послы, воротившись, принесли слѣдующій отвѣтъ: что, хотя между народомъ на этотъ счетъ существуетъ разногласіе, но что *всѣ лучшіе и знатнѣйшіе люди* желаютъ Чедрага. Тогда Императоръ *отпустилъ* послѣдняго ¹⁾.

Дѣла на вѣчѣ такъ же, какъ и въ древней Россіи рѣшались единогласно и всякая оппозиція, разъ она была слаба, немедленно подавлялась. Что касается до предметовъ вѣдомства, то они, конечно, не были опредѣлены никакимъ закономъ; всѣ важныя дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ: вѣче участвовало въ избраніи князя, въ рѣшеніи вопросовъ войны и мира, въ отправленіи суда и т. п.

Бъ Чехіи и Польшѣ народное собраніе также играло весьма важную роль и участвовало вмѣстѣ съ княземъ въ управленіи общественными дѣлами. Въ первой оно называлось сеймомъ (spēm), во второй—вѣчемъ. Первоначально строй этихъ государствъ былъ вполне демократическій и въ составъ народнаго собранія входили всѣ свободные (omnis populus, omnes gentis magni et parvi и т. п.), но въ скоромъ времени подобный порядокъ вещей измѣняется и участіе на сеймахъ дѣлается привилегіей одного высшаго сословія. Сеймы

¹⁾ Дьячанъ, стр. 24; Павинскій, Полабскіе славяне, стр. 45.